

В этот момент Ци Гу выглядел злее самого призрака жернова.

Му Синчэнь побледнел от одного выражения его лица — оно было в несколько раз строже, чем во время проверки домашнего задания.

Мяо Юэ, Пубу Гэсан и Линь Ханьчжи сами отступили в стороны, освобождая Ци Гу пространство для работы.

Все замолчали. Только Линь Ханьчжи, будто специально подыгрывая, добавил:

— И правда слишком. Как можно так переводить еду!

□Сестрица Мяо просто монстр. А Му Синчэнь... ну, тоже человек.□

□Мяо Юэ крутит жернов как турбина, Му Синчэнь — как умирающий осёл. Назовите идиому: небо и земля.□

□Злоба интернет-пользователей неизменно поднимает уголки моих губ.□

□Даже сестрица Мяо уступила дорогу разъярённому Гугу, я сейчас умру со смеху.□

□Призрак, мог бы делать что угодно — зачем именно продукты портить? И ещё прямо перед диким послем движения «берегите еду» Ци Гу. (осуждающе тычет пальцем)□

□Видно, жить ему не особо хотелось...□

Пока зрители отпускали одно ехидное замечание за другим, Ци Гу пальцем начертил в воздухе золотые заклинательные знаки. Один за другим они без малейшей жалости падали на призрака жернова, то обжигая огнём, то поражая молнией.

Вскоре призрак с воем вывалился из жернова. Он превратился в человекоподобное существо из красного мясного фарша и крови и без конца кричал от боли.

Ци Гу не остановился ни на секунду. Атаки продолжали обрушиваться одна за другой.

На этом духе была кровь убитого человека.

— Говори. Что ты здесь сделал? — на кончиках пальцев Ци Гу мерцал духовный свет, взгляд был острым, как нож.

Он уже примерно догадывался, какой из несчастных случаев в документах связан именно с этим духом, но от одной мысли становилось мерзко.

Настолько злобной была эта тварь.

— Не бейте, не бейте! Я... я однажды размолот здесь живого человека в мясную кашу! — завопил дух. — Когда я был жив, меня переехал перегруженный грузовик. Я сразу превратился в лужу мяса. Я ненавижу всех, кому повезло больше, чем мне. Потом меня притянула эта деревня, где собирается иньская энергия. Я остался здесь и решил превращать остальных в такую же мясную кашу, как я сам...

Его слова потрясли всех присутствующих.

□Это... Гугу ещё слишком легко его бьёт.□

□Человека заживо перемололи вместе с мясом и костями. Какая же это боль...□

Духовный свет снова ударил из руки Ци Гу. Но на этот раз это был талисман длительного удара молнией — он будет мучить призрака ещё очень, очень долго.

— Чего замер? Забирай его, — сказал Ци Гу Му Синчэню.

Ночной ветер подхватил длинноватый край одежды Ци Гу, от которой исходил прохладный мятный запах.

До этого Мяо Юэ всё время оттаскивала Му Синчэня подальше от Ци Гу и Линь Ханьчжи, но сейчас он подошёл довольно близко. Ветер донёс аромат прямо до его носа.

Парень был прямолинейным и спросил, не подумав:

— Учитель, от вас так приятно пахнет мятой. А мои вещи слишком долго висят в храме и уже все пропахли сандалом.

Сказав это, он сам почувствовал, что в фразе есть что-то странное. Но сейчас пытался вспомнить заклинание для управления сосудом и не стал задумываться дальше.

□О-о-о~ А вот эту фразу вы медленно пережуйте.□

□То есть перед съёмками Гугу не ночевал в храме, а жил где-то ещё, поэтому одежда пахнет мятой?□

□Я шиппер. Если память не изменяет, за день до съёмок Чжичжи и Гугу вместе ходили ловить игрушки, да?□

□И после этого сразу вместе вернулись в один дом, хе-хе-хе?□

□То есть мятой вещи пропахли потому, что их постирали у Чжичжи?□

□Погодите... Я только сейчас заметила: простая на вид футболка и шорты Гугу — брендовые. Просто логотип маленький. А всем известно, что если у Гугу появляются деньги, он предпочитает все их проесть. Значит, это одежда Чжичжи, да?□

□Чёрт, аргументы и доказательства железные.□

□Детективные способности моих сошипперов согревают душу. В следующей жизни снова хочу сидеть с вами в интернете!□

□Спасибо, спасибо, я уже упился этим пейрингом.□

□«Братская дружба»: не встречаются, но уже настолько близки, что носят одни штаны. Кто понимает — тот понимает, йо-о-о~□

Один телефон держал Пубу Гэсан, второй — Линь Ханьчжи. Пубу Гэсан увидел донат, специально отправленный ему «на конфеты», и очень обрадовался. Просьба зрителя показалась немного странной, но он всё равно решил выполнить.

Всего-то понюхать, чем пахнет одежда начальника. Что тут такого?

Пубу Гэсан подкрался и украдкой принялся, после чего сказал:

— Мятой. Ему подходит. У него небольшая мания чистоты.

И тут... шипперы устроили праздник.

□Хорошо-хорошо, это уже железное доказательство! Либо они носят одежду друг друга, либо стирают всё вместе. Округляем — живут вместе!□

□Хе-хе-хе, какой же наш маленький брат надёжный!□

□Отдельно за Пубу Гэсана — большой фейерверк!□

Пубу Гэсан: ?

Два мужчины живут вместе. Почему вы так счастливы? Это ведь совершенно нормально.

Маленький брат не понимал, но деньги с донатов действительно можно было потратить на сладкое, поэтому настроение всё равно было прекрасным.

А Линь Ханьчжи, читая комментарии, не только не почувствовал себя задетым, но даже незаметно приподнял уголки губ.

Вскоре Му Синчэнь поймал призрака. Две группы ненадолго сошлись, а потом снова разошлись по деревне.

Проверив несколько простых правил, среди которых были и настоящие, и ложные, они наконец добрались до главного: «Ночью в помещении обязательно ходить на цыпочках, иначе тебя обнаружат как не-своего».

Но почти всех обычных духов Хуайшуй они уже переловили. Сработает ли правило теперь?

Ци Гу, Линь Ханьчжи и Му Синчэнь нашли давно заброшенную маленькую глинобитную хижину площадью чуть больше десятка квадратных метров. Окна и двери были разбиты. Стены из утрамбованной земли рассыпались настолько, что стоило коснуться пальцем — и уже можно было отковырнуть кусок.

От двери осталась половина створки, кое-как висевшая на петлях и перекосившаяся в проёме. Окно тоже не закрывалось, так что приходилось довольствоваться тем, что есть.

Ци Гу распорядился:

— Ходи по комнате или просто стой. Посмотрим, придёт ли что-нибудь.

— ...Хорошо, учитель. — После двух предыдущих испытаний Му Синчэнь решил, что всё-таки немного повзрослел. В этот раз уж точно сумеет выглядеть достойно.

Он ходил по комнате, пропахшей плесенью, пылью и паутиной. Ци Гу и Линь Ханьчжи сидели под окном снаружи, снимая происходящее на телефон.

Время от времени ещё и перекусывали.

Зрители слышали аппетитные звуки жевания — и от этого становилось как-то особенно холодно на душе.

Прошёл час.

Тишина. Ничего не произошло.

Му Синчэнь нагнулся и растёр затёкшие икры:

— Похоже, это правило фальшивое. Или мы уже переловили всех духов, поэтому сейчас никто и не приходит.

Не успел он договорить, как после внезапного удара грома снаружи зашуршал дождь. Холод просочился сквозь щели дверей и окон, заставляя кожу покрыться мурашками. Вода быстро превратила и без того чёрную ночь за окном в серо-мутную, размытую пелену.

И в этой туманной переулочной темноте слышались шаги.

Они смешивались с дождём, но звучали удивительно отчётливо. Можно было почти увидеть, как носки обуви ступают по земле и разбрызгивают воду.

Шаги приближались.

Му Синчэнь застыл всем телом, словно цзянши, который не умеет сгибать колени. Но всё-таки заставил себя продолжить ходить.

Наконец шаги совсем приблизились — и вдруг прекратились. Остался только непрерывный шелест дождя.

Ушли?

Сердце Му Синчэня бешено колотилось. Он остановился и медленно приблизился к щели у двери, чтобы выглянуть наружу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949070>